

На правах рукописи

Рогожина

РОГОЖИНА Наталия Григорьевна

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ**

Специальности:

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

**23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

- 3 НОЯ 2011

Москва 2011

Работа выполнена в Центре проблем развития и модернизации
Учреждения Российской академии наук Института мировой экономики
и международных отношений РАН

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, проф.
Бектемирова Надежда Николаевна

доктор философских наук, проф.
Костин Анатолий Иванович

доктор исторических наук, проф.
Стрельцов Дмитрий Викторович

Ведущая организация:

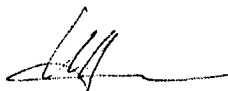
Учреждение Российской академии
наук Институт востоковедения РАН

Защита состоится 18 января 2012 года на заседании диссертационного
совета Д 002.003.03 при ИМЭМО РАН по адресу: 117859, Москва,
Профсоюзная ул. 23

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН.

Автореферат разослан "10" октября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.полит.н.

И. Л. Прохоренко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Характерной особенностью нашего времени является интенсификация и глобализация воздействия человека на окружающую среду, что привело к возникновению экологического кризиса в глобальном масштабе, который ставит под угрозу само существование человечества. Отношения между обществом и природой приобретают настолько конфликтный характер, что возникает реальная опасность дестабилизации не только природных, но и общественных процессов.

По мере углубления экологических проблем и придания им глобального характера проблема экологии начинает играть все более заметную роль в мировой политике. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г., встреча глав государств в Копенгагене в 2009 г. стали политической платформой для согласования позиций стран мира по принятию скоординированных действий по выходу из планетарного экологического кризиса.

Возможности его преодоления видятся в переходе от традиционной модели экономического роста, обеспечиваемого за счет интенсивного использования природных ресурсов и деградации окружающей среды, к новой модели устойчивого развития, предполагающей баланс экономических, экологических и социальных потребностей развития.

Постановка этой цели усиливает роль политики в обеспечении экологически ориентированного развития. И хотя решение экологических проблем чаще всего соотносят с экономической сферой, отнюдь не меньшая роль в этом принадлежит политике. Именно на политическом уровне проявляется сконцентрированный интерес общества к защите своих экологических интересов, формируются экологические задачи и осуществляется принятие решений по обеспечению экологической безопасности развития, которые реализуются в экономике, в сфере идеологии, образования, науки, в международных отношениях.

Повышается роль государства как политического института, определяющего выбор направления развития и реализующего экологическую политику, призванную минимизировать ущерб, наносимой окружающей среде всеми субъектами хозяйственной деятельности. При этом содержание экологической политики, формы и механизмы ее реализации во многом зависят от соотношения политических сил, участвующих в процессе принятия решений по ключевым проблемам развития.

Поэтому в контексте решения проблемы перехода к экологически ориентированному развитию демократизации общества отводится не меньшая роль, чем созданию экономических условий. Все это наполняет

экологическую проблематику политическим содержанием и актуализирует важность изучения характера связи между политической и экологической сферами.

При этом обнаруживается разная степень политической готовности стран и регионов мира к восприятию и реализации экологических потребностей, что затрудняет проведение политики развития на национальном уровне в тесной увязке с решением экологических проблем и координацию международных действий по преодолению глобального экологического кризиса.

Планетарный экологический кризис есть результат глобального антропогенного воздействия на окружающую среду, и усматривать его причины в развитии только постиндустриальных стран, экономически и политически доминирующих в современном мире, было бы неверно. Тем более что эпицентр глобальной экологической напряженности перемещается в развивающийся мир, который, учитывая его экономическую и демографическую динамику, будет во всё большей мере определять глобальную экологическую ситуацию в ближайшей и, тем более, в отдаленной перспективе. Это актуализирует внимание к экологической проблематике в развивающихся странах и поднимает вопрос о необходимости изучения политических перспектив их перехода к экологически безопасному развитию.

В ряду развивающихся стран особое место занимают страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), которые характеризуются высокой степенью динамичности социально-экономических, политических и экологических изменений, что вызывает повышенный интерес к изучению всех аспектов их жизнедеятельности, в том числе и в такой важной для них сфере как охрана окружающей среды, учитывая нарастающий конфликт между обществом и природой, проявляющийся в разрастании экологического кризиса.

Регион ЮВА с населением около 600 млн. чел. обладает уникальным природным богатством, истощение которого ставит под вопрос саму возможность дальнейшего следования традиционной модели экстенсивного экономического роста и обесценивает результаты экономического прогресса, что в свою очередь становится фактором, провоцирующим нарастание социальных и политических конфликтов. Юго-Восточная Азия относится к числу основных зон дестабилизации окружающей среды в мире.¹

В этом регионе, пожалуй, более чем где-либо особенно остро обозначились противоречия между интересами экономического роста и потребностью охраны окружающей среды. Отсюда вытекает и

¹ Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России // Зеленый мир. – 2006. – № 19-20. – С. 4.

необходимость в анализе предпринимаемых политических действий как меры, способной преодолеть это противоречие.

Насколько осуществляемая странами ЮВА экологическая политика способна реагировать на возникающие экологические вызовы, представляет особый интерес для изучения, прежде всего в связи с тем, что перспективы их экономической и политической модернизации зависят от учета экологического фактора в стратегии развития.

Исследование данной проблемы становится актуальным и в силу необходимости как поиска практических мер по реализации модели устойчивого развития, являющейся рамочной основой проводимой экологической политики, так и теоретического обобщения накопленного опыта экологической деятельности, который, несмотря на национальную специфику, отражает определенные закономерности процесса общественного развития.

Объектом диссертационного исследования являются процессы формирования и реализации экологической политики на страновом, региональном и международном уровне, перспективы её модификации в условиях экономической и политической модернизации стран ЮВА, трансграничные экологические проблемы и возможности их преодоления в рамках межгосударственного политического сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, развитие экологического движения.

В качестве предмета исследования автор рассматривает ключевые вопросы, связанные с определением: сущности экологического кризиса в странах ЮВА, характера проводимой экологической политики, роли государства и общества в реализации экологических потребностей развития, значения политических институтов и механизмов межгосударственного взаимодействия в обеспечении национальной, региональной и глобальной экологической безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Учитывая тот факт, что для адекватного понимания сущности проводимой в странах ЮВА экологической политики принципиальное значение имеет раскрытие причин возникновения экологического кризиса, в диссертации обосновывается положение о закономерном характере его возникновения в регионе вследствие проводимой политики догоняющего развития, основанной на экстенсивном экономическом росте.

2. В свете изучения политических предпосылок преодоления экологического кризиса в регионе автором выдвигается тезис о том, что в условиях, когда экологический интерес еще не доминирует в общественном сознании и не определяет производственную практику, отсутствуют реальные политические возможности для выражения социально-экологических требований, повышается роль и значение государства как политического института, определяющего выбор направления экологического развития.

Доказывается непоследовательность предпринимаемых государством мер в сфере охраны окружающей среды, обусловленная приоритетной установкой политической власти на наращивание темпов экономического роста. Неизбежные экологические затраты индустриального развития в странах ЮВА преумножаются в условиях срачивания интересов политических и бизнес-элит, единых в своем устремлении на развитие "во что бы то ни стало". Соискателем обосновывается тезис о том, что в ситуации, когда государственная власть выражает в основном корпоративный интерес предпринимательства, обнаруживается зависимость масштабов государственного экологического регулирования от заинтересованности в нем деловых кругов и их готовности принять вмешательство государства в сферу их деятельности.

3. В диссертации мотивируется положение о зависимости содержания проводимой экологической политики от складывающейся в обществе иерархии потребностей, меняющихся в процессе дальнейшей модернизации стран ЮВА и глобализации экологических проблем, что создает основу для сближения интересов государства и предпринимательства в достижении целей обеспечения экологической устойчивости развития.

4. В рамках изучения вопроса о развитии международного политического сотрудничества в сфере экологии на примере деятельности Комиссии по Меконгу и АСЕАН в диссертации обосновывается тезис о том, что обе эти организации не стали еще действенными органами по координации межгосударственной политики в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на региональном уровне в силу преобладания национальных экономических интересов в подходе стран ЮВА к обеспечению региональной экологической безопасности.

Что касается позиции стран ЮВА относительно решения глобальных экологических проблем, то она отражается в их экологической дипломатии, которая, в первую очередь, направлена на защиту интересов национальной политической и экономической безопасности, которые они отстаивают на глобальном уровне.

В диссертации проводится мысль о том, что, с одной стороны, такой подход стран ЮВА к решению глобальных экологических проблем затрудняет согласование их позиций с развитыми странами на политическом уровне, с другой стороны, не препятствует их участию в глобальных экологических проектах и развитию международного экологического сотрудничества.

5. Рассматривая проблему участия гражданского общества в политическом процессе, направленном на экологизацию развития, диссертант доказывает, что экологическое движение в регионе развивается в двух направлениях и является, с одной стороны, формой выражения

протеста местного населения против проводимой государством политики в сфере распределения прав на управление природными ресурсами и контроля над ними, с другой стороны, – формой проявления более широких социально-экологических и политических интересов среднего класса, реализуемых в деятельности неправительственных организаций.

Однако в силу локальности, периферийности и слабой организованности местного экологического движения и узости политического пространства, открытого для деятельности неправительственных организаций, влияние гражданского общества на проводимую экологическую политику остается ограниченным.

6. В оценке перспектив реализации экологической политики и роли отдельных субъектов ее осуществления диссертант придерживается мнения о том, что основополагающая роль в этом процессе остается за государством, интерес которого к экологизации общественного развития будет возрастать, что способствует частичному разрешению экологических проблем в регионе. Однако в целом экологическая политика носит инерционный характер и не предусматривает коренного изменения существующей в индустриальном обществе модели производства и потребления, что по-прежнему создает угрозу обострения экологической ситуации.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить характер связи между политическими и экологическими процессами развития, дать комплексный анализ проводимой странами ЮВА экологической политики на страновом, региональном и международном уровнях, показать роль отдельных субъектов ее формирования и реализации. Важной частью исследования является изучение специфики экологического движения в регионе.

Для раскрытия этой цели в диссертации ставятся следующие задачи:

- раскрыть природу и сущность экологического кризиса в странах ЮВА, выявить причины его обострения, связь между проблемами развития и охраны окружающей среды;
- выявить основные факторы, влияющие на формирование экологической политики;
- изучить процесс создания политической и институциональной основы экологического регулирования на страновом уровне;
- определить политические средства и направления реализации экологической политики;
- выделить общие и особенные черты ее осуществления в отдельных странах региона;
- показать специфику складывающейся в регионе системы управления природными ресурсами в контексте распространения процесса обезлесения;

- изучить роль государства в осуществлении действий в сфере охраны окружающей среды и возможности его сотрудничества с другими субъектами экологической деятельности;
- оценить перспективы экологической модернизации стран ЮВА;
- определить тенденции развития международного политического сотрудничества в экологической сфере и показать роль межгосударственных политических институтов в решении региональных экологических проблем;
- раскрыть сущность проводимой экологической дипломатии стран ЮВА;
- исследовать причины возникновения экологических конфликтов и возможности их политического урегулирования;
- показать специфику экологического движения и определить потенциал его воздействия на проводимую экологическую политику.

Методологической и теоретической основой диссертации являются разработки, приемы и методы исследования, предложенные отечественными и зарубежными исследователями в области экополитологии, социологии, истории и экологии. В силу широкого спектра анализируемых проблем используются те средства, которые наиболее четко отвечают задаче эффективности исследования конкретной проблемной области. Это диалектический и конкретно-исторический методы.

Метод социальной диалектики позволяет рассмотреть политические процессы во взаимосвязи с экологическими, выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на характер складывающихся между ними взаимоотношений, исследовать процесс становления и реализации экологической политики в развитии и в реальном историческом контексте, что дает возможность учесть, при каких условиях она возникла, какие этапы прошла в своем развитии и что представляет собой в настоящее время.

Метод сравнительного анализа используется для определения сходства и различий проводимой в странах ЮВА экологической политики с ее аналогами в мире, для выявления общих тенденций и направлений ее развития, для обоснования опыта экологической деятельности стран ЮВА.

Принципами системного анализа диссертант руководствовался при анализе характера взаимоотношений между обществом и природой, обосновании закономерного характера возникновения экологического кризиса в регионе, выявлении политических механизмов адаптации социума к нему.

Изучение роли государства как политического института в осуществлении экологической политики и управлении природными ресурсами, также как и анализ проблемы международного политического

сотрудничества в сфере охраны окружающей среды были основаны на институциональном методе.

Широкое применение в диссертации получил метод структурно-функционального анализа, позволивший оценить роль различных социальных групп – политической и бизнес-элиты, неправительственных экологических организаций, политически и социально незащищенных групп местного населения в экологической деятельности, раскрыть сущность проводимой экологической политики на национальном, региональном и международном уровнях, определить место экологических приоритетов в системе доминирующих политических взглядов на процесс развития.

При написании работы диссертант опирался на методологию российских исследователей, разрабатывающих теорию взаимоотношений между обществом и окружающей средой в рамках системного подхода (В.И.Вернадский, В.И.Данилов-Данильян, Д.И.Люри, Н.Н.Моисеев, Н.Ф.Реймерс)².

При рассмотрении процесса перехода человечества к устойчивому развитию были использованы доклад "Наше общее будущее", подготовленный Комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г., а также документы международных конференций в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. и по устойчивому развитию, состоявшейся в Йоханнесбурге в 2002 г.

Степень разработанности темы. Несмотря на актуальность проблемы, до настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет специальных трудов, посвященных комплексному изучению экологической составляющей процесса развития развивающихся стран, а тем более проблемы экологизации политической сферы. Это в равной мере относится и к странам Юго-Восточной Азии.

В специальной научной литературе, посвященной взаимодействию общества и окружающей среды, прослеживаются два основных концептуальных направления *экоцентрическое* (В.И.Данилов-Данильян, Н.Ф.Реймерс; Т. де Шарден, Ф.Сен-Марк, Л.Браун, М.Фриберг, Б.Хезен, С.Корбридж)³ и *антропоцентрическое*. (В.И.Вернадский, Н.Н.Моисеев, Д.Х.Медоуз, Д.Л.Медоуз, Й.Рандерс, Т.Йегерт, М.Шварц)⁴.

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. – М. – 1977; Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – № 8; Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? / Под ред. Данилова-Данильяна В.В. – М. – 1997; Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М. – 1992; Люри Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы. – М. – 1997.

³ Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Указ. соч.; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Проблемы устойчивого развития человечества // Россия в окружающем мире 1998. Аналитический ежегодник. – М. – 1998; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М. – 2000; Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) – М. – 1994; Т. де Шарден П. Феномен человека. М. – 1987; Сен-Марк Ф. Социализация природы. – М. – 1977; Браун Л. Экоэкономика. Как создать экономику, берегающую планету. – М., – 2003. Friberg M.,

Если, по мнению сторонников первого направления, человек должен прекратить управлять биосферой и приспособиться к законам природы, то представители второго течения видят путь преодоления экологического кризиса в изменении направлений общественного развития.

Вопросы взаимосвязи между экономической и экологической системами привлекают внимание российских и зарубежных исследователей, тогда как политический аспект экологической проблематики, который изучает новое направление политологии – экополитология⁵, до сих пор остается малоизученным. Экополитологией как предметом исследования в России занимается очень узкий круг специалистов (А.И.Костин, Е.И.Глушенкова)⁶. Внимания заслуживают работы зарубежных авторов по проблеме экологической политики, таких как Л.Колдуэлл, У.Розенбаум, А.Уилл и др.⁷

Усиление исследовательского интереса к политическим аспектам взаимодействия общества и окружающей среды в целом находит отражение в растущем числе научных работ, посвященных становлению экологических приоритетов развития в современном обществе, изучению теоретических основ устойчивого развития⁸.

Комплекс проблем, возникающих в процессе взаимоотношений между человеком и средой его обитания в условиях развивающихся стран, рассматривается в книгах О.К.Дрейера, В.В.Лося, В.А.Лося "Экологические проблемы развивающихся стран" и "Глобальные проблемы и "Третий мир"⁹. В качестве сравнительного и

Hethne B. The Greening of the World: towards a Non-Deterministic Model of Global processes. In H. Addo (ed.) Development and Social Transformation: Reflection on the Global Problématique. – N.Y. – 1985; Corbridge S. Capitalist World Development: A Critique of Radical Development Geography. – L. – 1986.

⁴ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Указ. соч.; Вернадский В.И. Биосфера. М. – 1967; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М. – 1998; Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. – М. – 1999; Моисеев Н.Н. Современной антропогенез и цивилизационные разломы. – М. – 1994; Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. – М. – 1994; Jaeger T., Schwarz M. Socio-Ecological Innovative Potential of Sustainable Development at the Industrial and Local levels. // Ecological Problems of the Modern Society. – М. – 2001..

⁵ Экополитология, которая возникла на стыке социальной экологии и политологии, занимается изучением процессом экологизации политической сферы и влиянием политических институтов и процессов на состояние экологической ситуации в мире (см.: Костин А. И. Экополитология и глобалистика. – М. – 2005. – С. 148.

⁶ Костин А.И. Экополитология и глобалистика. – М. – 2005; Он же. Экополитика и модели развития. // Вестник Московского Университета. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1992. – № 4; Глушенкова. Е. И. Экополитология. Краткий курс лекций. – М. – 2010.

⁷ Caldwell L. K. Citizens and the Environment. – Bloomington-L. – 1978; Rosenbaum W. A. Environmental Politics and Policy. – Gamesville – 1985; Waelle A. The New Politics of Pollution. – L., 1992.

⁸ В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических отв. ред. Б.М.Маклярский. – М. – 1992; Фомичев А.Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития. Системно-методологический анализ. – М. – 2008; Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Кондратьев К.Я., Котляков В.М., Лосев К.С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? – М. – 1997; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Указ. соч.; Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Устойчивое социоприродное развитие. – М. – 2006; Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосфера). – М. – 2006.

⁹ Дрейер О.К., Лось В.В., Лось В.А. Экологические проблемы развивающихся стран. – М. – 1983; Дрейер О.К., Лось В.В., В.А.Лось. Глобальные проблемы и "Третий мир". – М. – 1991.

сопоставительного материала использовались научные труды, освещающие различные аспекты экологического развития отдельных регионов развивающегося мира¹⁰.

Большой вклад в написание диссертации имели работы отечественных исследователей по проблеме догоняющего развития¹¹.

При подготовке диссертации автор опирался на работы отечественных востоковедов – экономистов, историков, политологов, посвященных анализу социальной структуры, политических и идеологических процессов, социально-политической активности различных слоев населения в странах Юго-Восточной Азии. К ним относятся исследования, подготовленные Барышниковой О.Г., Васильевым В.Ф., Гуревич Э.М., Дольниковой В.А., Друговым А.Ю., Левтоновой Ю.О., Мосяковым Д.В., Сумским В.В. и др.

Среди зарубежных авторов следует упомянуть В.Адамса. В его книге "Зеленое развитие. Окружающая среда и устойчивость в Третьем мире"¹² содержится интересный материал по эволюции идей энвайронментализма в трудах западных ученых, дается критический анализ основных их положений, исследуются основные факторы, влияющие на зарождение и развитие идеологии устойчивого развития.

В зарубежной литературе мало специальных научных трудов, изучающих характер связи между политической и экологической сферами в странах ЮВА. Имеющиеся научные исследования, как правило, посвящены анализу отдельного узкого вопроса. По этому принципу построена и книга "Политика окружающей среды в Юго-Восточной Азии" под редакцией Ф.Хёрша и К.Уорена¹³, в которой поднимаются отдельные аспекты этой проблематики, в частности вопросы соперничества за доступ к природным ресурсам, но не создается целостного представления о характере взаимосвязи между политическими и экологическими процессами развития. Тем не менее, она содержит ценную информацию о роли государства, средств массовой информации и НПО в политическом процессе, связанным с распределением природных ресурсов и их охраной.

¹⁰ Окружающая среда и развитие в арабском мире. Сб. статей под редакцией Исаева В.А., Филоника А.О. – М. – 1999; Блохин Л.Ф. Экологические проблемы Африки. Вып. II. Научно-аналитический обзор. – М. – 1987; Курбатов В.П. Актуальные проблемы КНР. Демография, атмосфера, экология. – М. – 1996; Ушаков И.В. Экологический лабиринт. – М. – 2008.

¹¹ Что догоняет догоняющее развитие. Сб. статей под редакцией А.М.Петрова. – М. – 2011; Эльянов А.Я. Россия на пути в техногенную цивилизацию: Мировоззственный аспект //Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 11; Эльянов А.Я. Экономическое пробуждение Азии // Евразия: современные проблемы развития. – М.– 2006; Иноземцев В.Л. Пределы "догоняющего" развития.– М.– 2000; Иноземцев В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия.– М. – 2003.

¹² Adams W. Green Development Environment and Sustainability in the Third World. – L., N. Y. – 1990.

¹³ The Politics of Environment in Southeast Asia, Resources and Resistance. Ed. by Ph.Hirsch and C.Warren.– L.–1998.

Нельзя не упомянуть книгу "Экологические изменения в Юго-Восточной Азии: люди, политика и устойчивое развитие"¹⁴, в которой анализируются различные аспекты экологического развития стран ЮВА, проблема взаимосвязи между политикой, устойчивым развитием и экологической деградацией. Особый интерес представляет раздел книги, посвященный изучению роли неправительственных организаций в формировании и реализации экологических потребностей развития.

Дополнительным материалом к изучению роли гражданского общества в экологической деятельности послужили работы известных лидеров неправительственных организаций — Х.Моралеса¹⁵ и Исагами Серано¹⁶.

Проблема создания в регионе страновых систем экологического регулирования рассматривается в монографии М.Рока "Контроль над загрязнением в Восточной Азии. Уроки Новых индустриальных экономик"¹⁷, представляющей интерес, прежде всего, благодаря обилию большого фактологического материала.

В книге "Считать затраты. Экономический рост и экологические изменения в Таиланде"¹⁸ авторы исследуют причины и последствия экологических изменений в сельской местности и в городе под влиянием внутренних и внешних факторов развития. В статьях, собранных в книге "Экологическое управление в АСЕАН. Перспективы критических региональных вопросов"¹⁹ рассматриваются некоторые общие экологические проблемы, стоящие перед регионом в целом, такие как управление рыбным хозяйством, исчезновение тропических лесов, загрязнение городских районов, и анализируются возможности их разрешения.

Среди авторов, исследующих экологическую проблематику в странах Юго-Восточной Азии, следует упомянуть также Р.Бриана, М.Панвелла, Л.Лохмана, Б.Эклессона, Д.Потера, М.Ховарда, А.Усхер, Дж.Рига, В.Кинга, М.Парнвелла, Д.Тейлора, Л.Элиот, Ф.Хёрша и др.

Источниковедческая база диссертации представлена тремя группами источников. Первую группу составляют данные национальной и международной статистики и мониторинга состояния окружающей среды. Вторая группа представлена документами и соглашениями,

¹⁴ Environmental Change in Southeast Asia. People, Politics and Sustainable Development. Ed. by Michael J. G. Parwell and Raymond L. Bryant. — L., N. Y. — 1996.

¹⁵ Morales H. A Call for Peoples Development Selected Speeches for 1986-1989. — The Philippines. — 1990.

¹⁶ Serrano I. Civil Society in the Asia Pacific Region. — Published by CIVICUS, World Alliance for Citizen Participation. — S. I. — 1994; Serrano I. Pay Now. Not Later. Essays in Environment and Development. — Manila. — 1994.

¹⁷ Rock M. Pollution Control in East Asia. Lessons from The Newly Industrializing Economies. — Wash. — 2002.

¹⁸ Counting the Costs. Economic Growth and Environmental Change in Thailand. Ed. by J.Riggs. — Singapore. — 1997.

¹⁹ Environmental Management in ASEAN. Perspectives in Critical Regional Issues. Ed. by M. Seda. — Singapore. — 1993.

подготовленными в рамках АСЕАН, ежегодники о состоянии окружающей среды в странах АСЕАН. В третью группу входят доклады, подготовленные международными организациями – ЮНЕП, Азиатским банком развития, Международным банком развития и реконструкции, Экономической и социальной комиссией по Азии и Тихоокеанскому региону.

При написании диссертации автор активно пользовался материалами конференций и периодической печати, газетами и журналами, издаваемыми в странах ЮВА и за их пределами – в Австралии, США, Великобритании, Франции, Гонконге.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

Данная диссертация – первое в отечественной науке исследование монографического формата, посвященное экологической политике развивающихся стран и становлению в них экологического движения.

Диссертация является первой в отечественной политологии попыткой рассмотреть на примере стран Юго-Восточной Азии взаимоотношения между обществом и окружающей средой в развивающемся мире именно с точки зрения политической составляющей этой проблематики, специфику проводимой экологической политики, роль государства в политическом процессе, связанным с экологизацией общественного развития, проблемы политического участия общества в экологической деятельности, значение межгосударственных институтов в разрешении трансграничных экологических проблем, позицию развивающихся стран по обеспечению глобальной экологической безопасности.

Определена специфика экологической ситуации в странах Юго-Восточной Азии в тесной взаимосвязи с проблемами политического и экономического развития; обоснован тезис о закономерном характере разрастания в регионе экологического кризиса вследствие проводимой политики догоняющего развития с ее приоритетной установкой на наращивание темпов экономического роста.

На основе обобщения опыта стран ЮВА в проведении экологической политики доказана исчерпанность осуществляемой модели развития с точки зрения обеспечения экологических потребностей. Теоретически обосновано и конкретизировано на основе привлечения обширного материала положение о неадекватности сложившихся в регионе политических условий и действующих политических институтов решению экологических задач.

Доказана доминирующая роль государства в проведении экологической политики при сохраняющейся приверженности политической власти краткосрочным установкам на наращивание темпов экономического роста, свойственным индустриальному обществу, что находит отражение в формах, методах и средствах осуществления

экологической деятельности. В то же время в восточном обществе неизбежные недостатки экологической политики, вытекающие из восприятия экологии как затратной сферы деятельности, дополняются и усиливаются коррумпированностью бюрократического государства, сращиванием интересов политической власти с частным капиталом. Показано, что в условиях, когда государство выражает концентрированный интерес предпринимательства, оно испытывает недостаток в политической воли к решению экологических проблем, что сужает возможность использования средств политики для обеспечения экологической безопасности.

На основе привлечения странового материала показаны возможности реализации теоретического положения о становлении новой модели "природосберегающего роста" и эволюции проводимой экологической политики, что обусловлено ростом осознания обществом необходимости защиты окружающей среды с точки зрения обеспечения интересов национальной безопасности. Это диктует потребность в усилении роли государства как основного субъекта проэкологических изменений в обществе и его сотрудничества с предпринимательством, интерес которого к экологической деятельности усиливается во многом под воздействием фактора глобализации.

Впервые на примере стран ЮВА проведен анализ экологического движения в развивающихся странах, выявлена его структура, типология, идеология, стратегия и тактика деятельности и определен потенциал его воздействия на формирование и реализацию экологической политики.

Раскрыта сущность экологических конфликтов в странах ЮВА как еще одного вида социально-экономического конфликта, связанного с изменением характера управления природными ресурсами, что порождает рост стихийного социального протеста против существующих политических отношений. Во многих странах ЮВА эти экологические выступления, отражающие конфликт интересов между населением и властью в сфере контроля над природными ресурсами, лежат в основе экологического движения, которое, однако, в силу своей периферийности и локальности не может заметно повлиять на расклад политических сил, определяющих идеологию и политику развития.

В диссертации выявлено, что политические и организационные возможности экологического движения в странах ЮВА связаны, в первую очередь, с деятельностью НПО, которые выступают с более широкими социальными и политическими требованиями, выходящими за рамки проблемы охраны окружающей среды, что способствует усилению их роли в политическом процессе, связанном с выработкой экологически ориентированной модели развития на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Выделение различных типов экологических неправительственных организаций позволяет подойти дифференцированно к оценке потенциала их политического влияния на решение экологических проблем в рамках реализации ортодоксальной и альтернативной концепции развития в сотрудничестве с другими группами населения.

Необходимость включения экологического императива во внешнюю политику развивающихся стран по мере нарастания экологических угроз на региональном и глобальном уровнях обосновывается на примере региона ЮВА, выгодно отличающегося от других регионов развивающегося мира наличием таких региональных политических институтов как АСЕАН и Комиссия по Меконгу, обеспечивающих механизмы межгосударственного экологического взаимодействия.

В диссертации сделан вывод о том, что создание таких наднациональных институтов на практике опережает реально имеющиеся у стран ЮВА потребности в выработке единой позиции по обеспечению экологической безопасности на региональном уровне в силу их ориентации на приоритетные узконациональные экономические интересы во внешней политике.

Диссертант полагает, что это наглядно проявляется и в позиции стран ЮВА по глобальным экологическим проблемам, при решении которых проявляются экономические и политические противоречия, существующие между странами Севера и Юга.

Большинство источников и зарубежных публикаций, привлеченных и обработанных диссертантом, до последнего времени оставались вне поля зрения российских ученых.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Некоторые из выводов, оценок и прогнозов могут быть с необходимыми корректировками спроецированы на процессы, протекающие в других развивающихся странах, что представляет особый интерес с точки зрения возможностей разрешения глобального экологического кризиса.

Предложенное к защите диссертационное исследование дополняет представление о происходящих в развивающихся странах процессах развития в их тесной взаимосвязи с проблемами охраны окружающей среды; дает возможность выявить общее и особенное в становлении новых экологических ценностей развития в различных регионах развивающегося мира. Анализ протекающих в странах ЮВА экологических процессов помогает конкретизировать концепцию устойчивого экологического развития и обобщить возможности ее реализации.

Предложенные в работе теоретические разработки и результаты исследования могут быть использованы для решения части вопросов, стоящих перед Россией в сфере охраны окружающей среды на национальном и глобальном уровнях, при выработке национальной доктрины экологической безопасности, осуществлении экологической

дипломатии, во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности нашей страны.

Исследование представляет практический интерес для российских государственных и частных структур, расширяющих свое присутствие в регионе, для российских политиков, заинтересованных в развитии международного сотрудничества, для неправительственных экологических организаций, знакомство которых с деятельностью НПО в ЮВА может обогатить их опыт работы в политической сфере и облегчить их взаимодействие на глобальном уровне в целях предотвращения глобального экологического кризиса.

Положения диссертации могут быть применены при дальнейшей разработке теоретических основ экополитологии, устойчивого развития, государственного управления, социального движения, гражданского общества, в частности, при подготовке общих и специальных учебных курсов в высших учебных заведениях России.

Диссертант уже использовал материалы диссертации и собственные публикации по теме диссертационной работы при подготовке учебного пособия "Региональная экополитология" и при чтении на протяжении 15-ти лет спецкурсов "Региональная экополитология", "Экологические проблемы стран Востока", "Экологическая политика развивающихся стран", "Проблемы экологической безопасности во внутренней и внешней политике Китая" на философском факультете и факультете политологии МГУ им. М.В.Ломоносова, в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова, Международном независимом эколого-политологическом университете, в Институте практического востоковедения.

Апробация результатов работы. Представленная диссертация подводит итог более чем пятнадцатилетнего периода исследования автором экологических проблем в развивающихся странах в их взаимосвязи с процессами развития. По теме диссертации опубликовано более 70 научных работ, общим объемом свыше 132 п. л., в том числе пять индивидуальных монографий и одно учебное пособие, 14 статей в ведущих рецензируемых научных журналах из Перечня ВАК Минобрнауки России.

Основные выводы диссертационного исследования были представлены на научных конференциях и семинарах в ИМЭМО РАН, ИВ РАН, Международном независимом эколого-политологическом университете (МНЭПУ), МГУ им. М.В.Ломоносова, МГИМО (У) МИД России, на рабочих встречах международных НПО в Малайзии и Чехословакии.

На основе материалов диссертации готовились аналитические записки, ежегодно направлявшиеся в Департамент Азиатского и Тихоокеанского сотрудничества МИД РФ. Они легли в основу раздела

"Влияние экологического фактора на формирование бизнес-среды в развивающихся странах" в докладе "Бизнес-среда развивающихся стран и национальные интересы России", финансировавшегося в рамках гранта РГНФ и получившего высокую оценку департамента экономического сотрудничества МИД РФ и Генерального директора Газпроминвестхолдинга А.Б.Усманова.

Диссертация была обсуждена 17 июня 2011 г. в Центре проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН и рекомендована к защите с учётом высказанных замечаний.

Соответствие темы и содержания диссертации паспорту специальности. В диссертации анализируется характер взаимосвязи между политическими и экологическими процессами, влияние сферы политики на решение экологических проблем. Это соответствует формуле специальности 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии", содержанием которой является исследование сущностных, институциональных, процессуальных и технологических характеристик политического пространства, особенностей политических изменений, основных субъектов политического процесса, технологий политической мобилизации в современных условиях. Проведенное в диссертации изучение роли государства и общества в осуществлении экологической политики в странах Юго-Восточной Азии, взаимосвязи проблем экологии с политикой догоняющего развития, государственного управления в сфере охраны окружающей среды, взаимодействия политической и бизнес элит в осуществлении экологической модернизации, развития экологического движения охватывает проблемы, являющиеся областью исследования специальности 23.00.02, в частности, п. 2 (Государство и гражданское общество. Государственная политика и управление. Виды государственной политики), п. 5 (Политическая и бизнес-элита во власти), п. 9 (Модернизация в условиях глобализации).

В соответствии с формулой специальности 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития", содержанием которой является исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов, в диссертации рассматриваются проблемы международного политического сотрудничества в сфере охраны окружающей среды на региональном и глобальном уровне. Областью исследования является изучение деятельности региональных организаций и государств как субъектов мировой политики в обеспечении экологической безопасности на региональном и глобальном уровне, что соответствует области исследования специальности 23.00.04, в частности п. 4 (Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов.

Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск "баланса интересов" в мировом сообществе) и п. 7. (Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности).

Структура работы продиктована представленными выше целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, десяти глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, представлена характеристика степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В главе 1 "**Политика догоняющего развития в странах ЮВА — экологические последствия**" рассматриваются причины возникновения экологического кризиса в странах ЮВА, являющегося закономерным результатом их вступлением в стадию индустриального развития, для которой присуща ценностная ориентация на наращивание темпов экономического роста. При этом индустриализация, лежащая в основе осуществляемой стратегии форсированной экономической модернизации, опирается на западную модель производства и потребления (в ее японском варианте), которая послужила странам ЮВА примером для подражания и стимулировала проведение политики догоняющего развития.

Хотя эта политика и обеспечила странам ЮВА возможность ускорить свою социально-экономическую трансформацию (а некоторым и подняться до уровня среднеразвитых стран), однако она обернулась обострением экологической ситуации в силу своей целевой установки на рост экономического производства, который носит экстенсивный характер и обеспечивается за счет интенсивного использования природных ресурсов и деградации окружающей среды.

Эту стадию развития прошли и развитые страны. Другое дело, что в развивающихся странах, в том числе и в странах ЮВА, приоритет экономических целей развития усиливался их исходной экономической отсталостью, демографическим ростом, бедностью значительной части населения, политической нестабильностью и неравным положением в системе международных экономических отношений.

Страны ЮВА отличаются по уровню своего экономического развития. В их состав наряду с новыми индустриальными странами (НИС) первой волны (Сингапур) и НИС второй волны (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины,) входят страны, которые по-прежнему относятся к категории наименее развитых развивающихся стран (Камбоджа, Мьянма, Лаос) и страна с переходной экономикой (Вьетнам), которые также опираются на модель догоняющего развития в расчете на успешное

преодоление своей отсталости и на интеграцию в международное разделение труда.

Стремление в кратчайшие сроки решить неотложные экономические задачи за счет мобилизации всех имеющихся ресурсов, в первую очередь природных, отодвигало на задний план задачи по обеспечению экологической безопасности. Высокие экологические затраты форсированной экономической модернизации в странах ЮВА были связаны прежде всего с тем, что экономическое развитие осуществлялось без учета интересов экологической защиты, которые рассматривались их руководством как противоречащие достижению экономического прогресса.

Компенсировать неизбежные экологические потери индустриального развития можно было за счет вложения в сферу охраны окружающей среды, которая, однако, оценивалась политической властью как затратная сфера деятельности. Экологический кризис в регионе стал прямым результатом осуществления политики догоняющего развития с ее установкой "сначала надо стать грязным, а потом думать об охране окружающей среды", последствием чего и стало превращение Юго-Восточной Азии в один из самых экологически уязвимых и грязных регионов мира.

В главе 2 "Ключевые экологические проблемы региона" рассматривается экологическая ситуация в странах ЮВА, сложившаяся в ходе проведения политики догоняющего развития, которая сопровождалась интенсификацией сельскохозяйственного производства и распространением процесса индустриализации и урбанизации. Это привело к крупным экологическим потерям по той простой причине, что природные ресурсы рассматривались как основной фактор экономического развития.

Характер их использования сложился в условиях, когда страны, вставшие на путь экономической модернизации и предпринимавшие первые попытки преодолеть экономическую отсталость, имели крайне слабую материально-техническую базу развития. Единственными ресурсами, которыми они обладали, кроме дешевой рабочей силы, были природные. Их освоение и интенсивное использование и обеспечило основу для последующего экономического роста.

Реализация модели экстенсивного экономического роста чревата не только ухудшением экологической ситуации, но и не гарантирует устойчивость экономической системы, ограничивая ресурсную базу производства (как природную, так и людскую). Экологический нигилизм, в конечном счете, вызывает цепную реакцию: реальные результаты экономического прогресса обесцениваются деградацией окружающей среды, изменением состояния и разрушением жизненно необходимой для человека среды обитания.

Становится очевидно, что регион не может позволить себе следовать традиционным путем развития, — "сначала рост, борьба с загрязнением потом", а поэтому следует найти иной путь достижения баланса экономических и экологических потребностей развития.

Страны ЮВА попадают в крайне тяжелое положение: без повышения темпов своего экономического развития им не сократить отрыва от развитых стран и не преодолеть экономическую отсталость, являющуюся важной причиной экологической деградации и бедности значительной части населения. Между тем неконтролируемое наращивание экономического потенциала, вдохновляемое идеей догоняющего развития, грозит нарастанием экологической напряженности.

Предотвращение экологического кризиса в регионе видится прежде всего в изменении того способа производства и потребления, на котором традиционно основывается развитие индустриального общества, и в формировании новой модели, которая определяется либо как модель "зеленого роста", либо "природосберегающего" роста.

Принятие этой модели не предполагает снижение темпов экономического развития ради сохранения природы, а означает придание нового импульса процессу модернизации, отличие которого заключается в том, что индустриальная революция должна осуществляться с ориентацией на повышение эффективности использования природных ресурсов и снижение угрозы загрязнения окружающей среды. В конечном счете, вопрос ставится об изменении модели развития, по крайней мере, в части выдвигания и реализации новых экологических приоритетов.

Достижение этих целей ставит перед государством как политическим институтом, определяющим выбор направления развития, новые задачи по реализации экологической политики, осуществляемой в двух направлениях. Первое связано с повышением результативности традиционной политики по борьбе с загрязнением, главным образом, на производстве, второе ориентировано на повышение экологической эффективности модели производства и потребления.

В главе 3 **"Институциональные и политические основы страновых систем экологического управления"** внимание уделено анализу проводимой государством экологической политики по борьбе с загрязнением окружающей среды. В условиях, когда экологический интерес еще не доминирует в обществе и не определяет производственную практику, отсутствуют реальные политические возможности для выражения социально-экологических требований населения, прежде всего нарождающегося среднего класса, повышается роль и значение государства как политического института, формирующего и реализующего экологическую политику.

Перед государством стоит весьма сложная задача — с одной стороны, необходимо форсировать экономическое развитие, а поэтому и создавать

благоприятные условия для экономической деятельности. С другой стороны, государство должно решать и экологические проблемы, что предполагает выделение бюджетных средств на охрану окружающей среды и введение определенных экологических ограничений на экономическую деятельность.

Однако в условиях, когда само государство планирует и осуществляет экономическую модернизацию, стимулируя и поощряя развитие предпринимательства, установление над ним экологического контроля как бы противоречит основной задаче проводимого экономического курса на форсирование промышленного развития. Основным фактором воздействия на государственную экологическую политику стало подчинение последней интересам развития бизнеса, связанного корпоративными и патронатными отношениями с правящей политической властью.

В итоге государственная экологическая политика, формально призванная защищать общенациональные экологические потребности, в реальности становится заложницей интересов тех, кто выступает за наращивание темпов экономического роста – любыми средствами и любой ценой.

Противоречивость задач, стоящих перед государством, при приоритете экономических нашла свое отражение в финансировании экологической сферы по остаточному принципу, в неэффективной кадровой политике, в слабом техническом оснащении экологических служб, в занижении экологических стандартов и норм экологической безопасности.

Наиболее слабым звеном проводимой экологической политики является несоблюдение экологического законодательства, причину чего следует искать, прежде всего, в распространении коррупции среди государственных чиновников. Непотизм, коррупция, свойственные бюрократическому государству и поддерживаемые устойчивостью традиции межличностных отношений, основанных на действии механизма патрон-клиент, препятствуют выполнению государством возложенных на него функций в сфере экологического контроля.

Поэтому, несмотря на то, что страны региона в последние годы добились существенного успеха в своей законодательной деятельности в сфере охраны окружающей среды, экологическое беззаконие остается нормой поведения, что снижает эффективность проводимой государством политики по борьбе с загрязнением и ставит перед ним задачу поиска новых форм сотрудничества с бизнесом в интересах обеспечения экологически безопасного развития.

В рамках схожего подхода к организации системы экологического управления в сфере охраны окружающей среды страны ЮВА отличаются между собой по степени результативности проводимой экологической

политики, что обусловлено различиями в уровне их экономического развития, особенностями политического устройства, соотношением политических сил, участвующих в принятии решений по экологическим вопросам, возможностями включения гражданского общества в политический процесс, направленный на экологизацию развития, уровнем экологической зрелости правящей власти и наличием у нее политической воли к решению экологических проблем.

Система экологического управления в странах ЮВА, будучи продуктом общественного развития, неизбежно модифицируется по мере дальнейшей модернизации стран ЮВА с сопутствующим этому процессу, протекающему в условиях глобализации, усилением экологического императива развития. Тем не менее, проводимая сегодня в странах ЮВА экологическая политика, которая не носит упредительного характера, отстает от темпов нарастания экологических проблем.

Хотя страны региона и повысили эффективность своей экологической деятельности, расширив правовую основу экологического регулирования и укрепив ее институциональную систему, тем не менее, экологическое давление индустриального общества, связанное с ростом объемов производства и потребления, продолжает нарастать, что может свести на нет достигнутые успехи. Именно поэтому наряду с повышением результативности экологических действий по борьбе с загрязнением задача экологической политики видится в обеспечении экологической эффективности моделей производства и потребления.

В главе 4 **"Взаимодействие государства и бизнеса в обеспечении экологически безопасного развития"** рассматриваются новые тенденции в реализации экологической политики, направленной на экологизацию общественного развития, обусловленную осознанием сначала государством, а потом и предпринимательством обратной связи между осуществлением мер по охране окружающей среды и обеспечением экономического роста.

Достижение экономического прогресса в странах ЮВА немыслимо без поддержания их экологической устойчивости, которая подвергается все более разрушительному воздействию со стороны развивающейся экономики и увеличивающегося по численности населения. В то же время не вызывает сомнения и необходимость их дальнейшей индустриализации.

Это и мотивирует выбор странами ЮВА, прежде всего НИС второй волны, нового направления реализации государственной экологической политики – в рамках экологизации хозяйственной деятельности, но не столько и не только посредством осуществления экологического контроля над деятельностью промышленных предприятий, а прежде всего путем стимулирования последних к энерго- и ресурсосбережению на базе использования новейших технологий. Решение этой проблемы требует поддержки со стороны бизнеса.

На его позицию относительно экологических проблем влияет ряд обстоятельств: 1) укрепление регулирующей функции государства в экологической сфере; 2) рост экологических издержек производства; 3) опасения по поводу закрытия вредных производств; 4) возможность уменьшения рыночного спроса из-за возросших экологических требований со стороны населения и, прежде всего, среднего класса; 5) трудности в сбыте продукции; 6) влияние со стороны мировой общественности (напрямую — через международные экологические организации и финансовые институты, а также опосредованно — через интернационализацию экономики и рыночные механизмы); 7) осознание экономической целесообразности инвестирования в экологические проекты и технологическое перевооружение производства в интересах упрочения собственных позиций как внутри страны, так и на мировых рынках.

Последнее соображение превалирует в стратегии деятельности крупного бизнеса, ориентированного на мировые рынки и вынужденного приспосабливаться к новым жестким экологическим требованиям. Соответственно повышается политическое влияние бизнес элит на принятие решений в интересах осуществления экологически ориентированной модели развития.

Однако, несмотря на определенные успехи развития "чистого" производства в странах ЮВА, темпы внедрения "зеленой" технологии намного отстают от роста экономического производства. Многие факторы, стимулирующие развитие "чистого" производства, оказываются в регионе незадействованными — это, в частности, отсутствие у компаний стремления завоевать общественное доверие путем улучшения своего экологического имиджа в силу слабого воздействия экологических потребностей на формирование рыночного спроса.

Не воспринимается компаниями как реальная угроза и возможность их судебного преследования. Сдерживает развитие "чистого" производства не только отсутствие инвестиций, но и слабая заинтересованность в этом самого государства, которое в основном поддерживает экологические инициативы крупного бизнеса, в то время как главным источником загрязнения является средний и мелкий бизнес.

В условиях, когда интерес государства к развитию "чистого" производства остается слабовыраженным, что обусловлено сохранением политического курса на развитие "любой ценой", а воздействие рынка и общественного мнения на экологическое поведение компаний носит по-прежнему ограниченный характер, сохраняются немалые сомнения в возможности скорой экологической модернизации стран ЮВА.

Однако наметившееся в последнее время изменение отношения политических и бизнес-элит к охране окружающей среды как к фактору экономического роста позволяет надеяться, что руководство стран региона

вынуждено будет в интересах экономической и политической стабильности активизировать свои действия по решению экологических проблем.

В главе 5 "Управление лесными ресурсами в системе приоритетов политической деятельности государств" рассматриваются причины, приводящие к ускорению процесса исчезновения тропических лесов, и возможности преодоления этой негативной тенденции в рамках сложившейся в ЮВА системы управления лесными ресурсами, функционирование которой подчинено достижению целей экстенсивного экономического развития.

Среди факторов, "благоприятствующих" распространению процесса обезлесения в этом регионе мира, к каковым относятся конверсия лесных угодий под сельскохозяйственные, ведение подсечно-огневого земледелия, осуществление крупных проектов развития, прежде всего, в сфере гидроэнергетики, коммерческая вырубка лесов, наибольшее значение приобретает последний.

Во всех странах ЮВА, где осуществляются интенсивные лесоразработки, лес являлся не только экономическим, но и политическим ресурсом власти, обеспечивая тех, кто входит в ее состав или приближен к ней, средством укрепления своего положения и влияния в обществе в рамках действующей системы патрон-клиент.

Тесное взаимодействие лесного лобби с правящей политической элитой, обусловленное общностью их политических и экономических интересов, детерминировало отсутствие у государства политической воли к созданию эффективной системы управления лесным хозяйством и обусловило рост влияния лесозаготовительных компаний на процесс принятия решения по лесной политике. В этой ситуации установление эффективного контроля над деятельностью лесозаготовительных компаний было затруднено во многом по политическим соображениям.

Сращивание политических и экономических интересов государства и предпринимательства и их взаимная заинтересованность в извлечении доходов из крайне прибыльного бизнеса стали причиной распространения нелегальных лесоразработок, которые поддерживаются коррумпированностью власти. Такая ситуация неизбежно возникает в развивающихся странах тогда, когда стратегия экономического развития строится на использовании природного богатства в качестве фактора роста, а система государственной власти создает условия для присвоения лесной ренты узкой группой властных структур.

Действующая в странах региона система управления лесными ресурсами не ориентирована на их рачительное использование и отражает приоритетные установки правящей власти на рост экономического производства в ущерб охране окружающей среды. Поэтому переход стран ЮВА к устойчивому ведению лесного хозяйства, как это ими

продекларировано, осложняется отсутствием у государства политической воли и слабой заинтересованностью в этом предпринимательских кругов.

В главе 6 **"Проблема освоения бассейна реки Меконг: политический аспект"** внимание акцентируется на рассмотрении проблемы управления трансграничными водными ресурсами, к каковому относится река Меконг, в условиях нарастания соперничества стран Индокитая за доступ к ним.

В ситуации, когда спрос на ресурсы реки чреват их переэксплуатацией, а трансграничный характер Меконга таит в себе опасность появления межгосударственного конфликта вокруг водных ресурсов, актуализируется задача создания системы совместного управления рекой. Она нашла свое разрешение в учреждении Комитета по Меконгу, переименованного впоследствии в Комиссию по Меконгу в соответствии с принятым в 1995 г. Соглашением о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна реки Меконг.

С учреждением Комиссии по Меконгу, деятельность которой поддерживается Национальными комитетами по Меконгу, была оформлена институциональная и политическая основа осуществления региональной политики по водным ресурсам. К финансово-техническим функциям, выполняемым комиссией, прибавилась и оперативно-правовая деятельность — принятие мер по разрешению спорных проблем и согласованию позиций.

Тем не менее, именно в этой сфере проявляется институциональная и политическая слабость Комиссии по Меконгу как структуры, не обладающей соответствующими полномочиями для урегулирования возникающих межгосударственных противоречий в сфере управления водными ресурсами и предупреждения возможных экологических рисков реализации национальных водных проектов. Хотя попытки подобного рода стали предприниматься в последнее время, когда было принято решение о введении моратория на строительство новых гидроэлектростанций в бассейне Меконга.

Однако и сегодня вопрос о том, как осуществлять координацию многоцелевым развитием бассейна Меконга в условиях предпочтительной реализации национальных планов, остается спорным и сложным в практическом отношении, так же как и сама деятельность Комиссии, которая, в основном сводится к обмену информацией и мнениями.

Создание Комиссии — политический шаг, опережающий существующие на сегодня объективные потребности стран региона в совместном управлении трансграничной рекой. Национальные интересы в сфере развития водного хозяйства доминируют над региональными, что чревато возникновением межгосударственных разногласий по характеру использования ресурсов реки.

Возможности Комиссии по Меконгу выполнить возложенные на нее функции по координации деятельности стран в сфере управления трансграничной рекой в интересах всех заинтересованных сторон будет зависеть от готовности последних наделить эту структуру соответствующими полномочиями и повысить ее роль в экологической деятельности.

В главе 7 "Экологическое измерение международных политических отношений в рамках АСЕАН" анализируются роль региональной организации АСЕАН в решении трансграничных экологических проблем. Экологическое сотрудничество стран АСЕАН насчитывает не одно десятилетие, развиваясь в соответствии с теми изменениями в экологической сфере, которые происходят на национальном и глобальном уровнях, и охватывает такие области как охрана природных ресурсов и их рациональное использование, морская экология, совершенствование системы экологического управления, контроль над загрязнением, развитие экологической сферы экономики, распространение экологической информации и экологического образования.

Проверкой способности АСЕАН провести скоординированную экологическую политику по преодолению трансграничных экологических проблем стали предпринятые ею меры по борьбе со смогом, вызванным пожарами в Индонезии. Однако, несмотря на попытки скоординировать действия всех заинтересованных стран по решению этой трансграничной проблемы, АСЕАН не смогла адекватно ответить на возникшие экологические вызовы. Причину этого следует искать не столько в недостатках финансов и технических ресурсов, сколько в традициях асеановского способа политического управления, в том числе и в сфере охраны окружающей среды.

Развитие регионального экологического сотрудничества остается заложником основополагающего принципа деятельности АСЕАН — невмешательства во внутренние дела стран-членов организации даже тогда, когда возникшая экологическая проблема принимает трансграничный характер.

Асеановский способ регулирования деятельности с его опорой на личную дипломатию, консультации и обсуждение вопросов в поисках достижения консенсуса формирует такой механизм принятия решений, который не обеспечивает эффективного решения экологических проблем, требующих быстрого реагирования. Принцип невмешательства проявился и в приоритетном значении национальных экологических законов, национальной экологической политики в сравнении с принимаемыми на региональном уровне решениями и проектами.

АСЕАН, созданная в политических и экономических целях, не приняла пока на себя роль активного субъекта в решении экологических

вопросов, требующих наднационального подхода, оставаясь заложником экономических интересов стран-членов организации, не желающих передавать часть своего суверенитета на региональный уровень.

Глава 8 "Экологическая дипломатия стран ЮВА на глобальном уровне" акцентирует внимание на позиции стран региона по обеспечению глобальной экологической безопасности, которая формируется, как и в большинстве других развивающихся стран, под воздействием двух начал — экономических и идеологических. Идеологический императив в экологической дипломатии отражает скорее традиции колониального прошлого, однако возрождается и усиливается в международных отношениях под воздействием экономического фактора. Многие экологические проблемы на глобальном уровне рассматриваются в контексте противостояния стран "третьего мира" странам индустриальным.

Если на национальном уровне произошли явные сдвиги в экологической деятельности стран ЮВА, то на международном уровне экологические процессы преимущественно рассматриваются ими через призму приоритетных экономических интересов и трактуются в рамках решения основной задачи по достижению экономического прогресса.

Именно на этом приоритете и основывается экологическая дипломатия стран ЮВА, которая, прежде всего, направлена на укрепление их экономической безопасности и является неотъемлемым компонентом их внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии.

С одной стороны, это осложняет согласование их политических позиций с развитыми странами по решению глобальных экологических проблем, с другой стороны, не препятствует участию стран ЮВА в международных экологических соглашениях и развитию международного экологического сотрудничества. Однако последнее они привязывают к оказанию им со стороны развитых стран технической и финансовой помощи в решении экологических проблем.

Не играя значимой роли в политическом процессе по обеспечению глобальной экологической безопасности, страны ЮВА в то же время, руководствуясь принципом общей, но дифференцированной ответственности, активно включены в деятельность по решению таких глобальных экологических проблем, как защита озонового слоя Земли, изменение климата, сохранение биоразнообразия, охрана находящихся под угрозой уничтожения редких видов флоры и фауны, контроль над трансграничным движением и размещением опасных отходов. С присоединением к глобальным действиям, предпринимаемым в этой сфере, страны ЮВА связывают свои надежды на получение доступа к финансовым ресурсам, "чистым" технологиям и западной научной экспертизе.

Степень участия стран региона в обеспечении глобальной экологической безопасности определяется уровнем их интеграции в мировую хозяйственную систему. Учитывая усиление экологического императива на глобальном уровне, определяющего направления развития торговых и экономических взаимоотношений в мире, они пытаются извлечь преимущества из международного экологического сотрудничества в собственных экономических и политических интересах.

В то же время, как и другие развивающиеся страны, они не готовы брать на себя слишком большие экологические обязательства, способные сказаться на темпах их экономического роста, что наглядно проявляется в процессе переговоров по международным экологическим соглашениям. С одной стороны, ими четко осознается необходимость включения экологического интереса в национальную и региональную стратегию развития. С другой, – получает дальнейшее развитие противоречие интересов двух взаимосвязанных систем – региональной и национальной системы экономической безопасности и глобальной системы экологической безопасности. Но именно экономические интересы мотивируют рост заинтересованности стран ЮВА к участию в глобальных экологических проектах, которые становятся стимулом к усилению экологической направленности их внутренней политики, ориентированной на ускорение процесса экологизации развития.

В главе 9 "Становление института неправительственных экологических организаций в странах ЮВА" анализируются проблема зарождения и развития в регионе экологического движения, связанного с политической активностью среднего класса, которая в организационном плане проявляется в деятельности неправительственных организаций (НПО).

В центре внимания исследования находятся такие вопросы, как типология НПО, стратегия и тактика их деятельности, взаимодействие с государством и другими субъектами политической деятельности, идеология НПО и их участие в политических процессах, направленных на экологизацию развития. Детальный анализ данной проблематики позволяет ответить на вопрос о потенциале воздействия движения НПО на проводимую государством экологическую политику.

Экологические интересы средних слоев отражают определенные идейно-политические предпочтения тех категорий населения, которые очень чутки к проблеме социальной справедливости, равенства и охраны окружающей среды. Участие в экологическом движении, которое развивается в контексте более широких требований за демократизацию политического устройства стран ЮВА, становится для них альтернативной формой выражения политического протеста и политического участия, а в ряде стран – Малайзия, Индонезия (в период правления президента Сухарто) – и способом выражения оппозиционных взглядов в условиях,

когда в обществе отсутствуют возможности для открытой политической борьбы.

Защита экологических требований со стороны НПО обеспечивается главным образом посредством осуществления альтернативных проектов местного развития и лоббирования экологических интересов на национальном и глобальном уровнях. НПО считают себя сторонниками "низовой демократии", принципы которой они и хотят воплотить в обществе путем наделения его властью в управлении природными ресурсами и решении местных проблем развития.

В то же время НПО не замыкаются на программах местного развития, что, по их мнению, могло бы ослабить движение в целом, обнажив его "фундаменталистский" и "эко-анархический" характер, а организуют экологические кампании и выступают с требованиями проведения различных реформ в политической и экономической сферах в увязке с решением экологических проблем, что способствует расширению политического пространства экологических дебатов.

НПО считают себя неполитическими структурами, отвергая партийные формы организации как неэффективные в рамках существующей модели развития. В соответствии с их видением будущего устройства общества роль НПО сводится к постепенному отвоєванию у государства сферы его влияния до полного его исчезновения путем укрепления системы местного самоуправления. Соответственно отпадает надобность в использовании политических средств борьбы. Но в реальности они не так уж равнодушны к политике, как говорят. Прежде всего, это относится к неправительственным организациям – сторонникам альтернативных моделей развития.

Процесс политизации части НПО отразился и в появлении в их рядах антиглобалистов, стремящихся выйти за узкие рамки социальной активности и продемонстрировать свои возросшие притязания на участие в политических процессах на глобальном уровне.

В отличие от развитых индустриальных стран обеспечение экологической безопасности в странах ЮВА требует одновременного решения комплекса социально-экономических и политических проблем, что и обуславливает расширение сферы деятельности экологических организаций за пределы охраны окружающей среды.

Сочетание различных функций, выполняемых НПО, обеспечивает им возможность прямо или косвенно влиять на политику развития в направлении ее большей увязки с решением экологических и социальных проблем. Это относится как к большинству НПО, участвующих в реализации различных экологических проектов в рамках проводимого государством курса на догоняющее развитие, так и к тем немногочисленным, но весьма влиятельным НПО, которые выступают за

реализацию альтернативных программ развития как на местном, так и на глобальном уровне.

В последние годы общественное давление НПО становится все более реальной силой формирования государственной экологической политики в Таиланде и на Филиппинах. Поэтому здесь, в отличие от других стран Юго-Восточной Азии, экологическое движение приняло общенациональный характер, что способствовало его включению в политический процесс. Тем не менее, в ряде стран ЮВА, в том числе Малайзии и Индонезии, где институт НПО получил развитие, сдерживающим моментом в активизации его протестных выступлений является отсутствие массовой опоры в обществе.

Возможности участия НПО в экологизации политического процесса во многом ограничены узостью политического пространства, открытого для их деятельности, что характерно для авторитарных и квазидемократических политических режимов. Однако усиление экологического императива на глобальном уровне и заинтересованность в решении местных экологических проблем заставляют правительства многих государств ЮВА использовать НПО в качестве инструмента реализации экологических программ и артикуляции своих требований в переговорах с развитыми странами по проблеме охраны окружающей среды и развития, приоткрывая эту сферу для гражданских инициатив и политических дебатов.

Все же, несмотря на активизацию деятельности неправительственных экологических организаций в странах ЮВА, они еще не превратились в активных субъектов проэкологических изменений в регионе. Идеология и политические взгляды НПО, ограниченные реальные политические возможности для артикуляции своих позиций, отсутствие широкой поддержки в обществе исключают саму возможность создания на их основе партии зеленых. Они вынуждены действовать в условиях низкой правовой и экологической культуры общества, что ограничивает их социальную базу и потенциал воздействия на политическую власть.

В центре внимания главы 10 "Социальная база экологических протестов" — причины возникновения экологического движения на местном уровне, экологические конфликты и политические способы их разрешения, отличительные черты протестного экологического движения.

Характерной чертой развития экологического движения в странах ЮВА является включение в его состав представителей малоимущих слоев населения, для которых выступления в защиту природы являются выражением социального протеста, направленного на разрешение конфликта, связанного с изменением характера управления природными ресурсами и формы собственности на них.

Как правило, экологический лейтмотив их выступлений скрывает их преимущественно экономическое и социальное содержание,

обусловленное проблемами местного развития, бедности и неравенства. В то же время в силу исключительной зависимости существования большинства беднейших слоев населения от среды обитания экологическая проблематика вписана в социально-экономический контекст их выступлений.

Здесь экологический конфликт, порожденный соперничеством за доступ к природным ресурсам, является, как правило, еще одной формой экономического конфликта, спровоцированного сложным процессом трансформации традиционного общества и неравенством положения этносов. Экологическое движение сегодня продолжает традиции крестьянского движения и по большому счету таковым и является. Экологические выступления на местном уровне в ряде стран Юго-Восточной Азии составляют основу экологического движения, определяя его доминантную социальную направленность

Отличает данное социальное движение и его преимущественно периферийный характер, что находит отражение в его целях, задачах, способах борьбы, определяемых социальным составом его участников. Периферийность, локальность и слабая организованность местного экологического движения не позволяет ему претендовать на значимую роль в формировании государственной экологической политики. Важнейшим условием его развития становится поддержка со стороны неправительственных организаций, средств массовой информации, среднего класса, а в Таиланде — еще и буддийского духовенства.

Но даже в отсутствие каких-либо позитивных конкретных результатов, эти экологические протесты выполняют ряд задач, способствуя развитию гражданского общества и демократии в странах ЮВА, расширяя политическое пространство экологических дебатов. Опираясь на понятия социальной справедливости, равенства возможностей, расширения прав и свобод местного населения, они ставят перед государством проблему поиска путей минимизации экологических и социальных рисков осуществляемой стратегии экономической модернизации.

Будучи ориентированным прежде всего на достижение социального равенства, экологическое движение становится легитимной формой выражения социального протеста против существующей экономической и политической системы, которая была и остается антиэкологичной по своей сути.

Однако в силу сохраняющихся пределов влияния (мировоззренческих, социальных, политических) экологического движения на формирование идеологии и политики развития главенствующая роль в обеспечении экологической безопасности стран ЮВА по-прежнему принадлежит государству, роль которого в этом инновационном процессе будет возрастать в рамках проведения комплекса реформ в экономической,

социальной и политической сферах. В то же время в выполнении этих задач государство вынуждено опираться на структуры гражданского общества.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования и подведены основные итоги, намечены перспективы дальнейшей разработки проблематики экологизации политического процесса в странах ЮВА.

Основные выводы диссертации сводятся к следующему:

1. Экологический кризис, который проявился в странах Юго-Восточной Азии в истощении природных ресурсов и загрязнении окружающей среды, имеет свою социально-экономическую и политическую закономерность и связан с развитием индустриального общества с присущими ему ценностными ориентациями и идеологическими установками на рост экономического производства, который обеспечивается за счет интенсивного использования природных ресурсов и производства большого объема отходов. Целям развития индустриального общества соответствует проводимая политика догоняющего развития, ориентированная на западную модель производства и потребления в ее японском варианте.

Необходимость предотвращения разрастания экологических проблем вследствие проводимой политики развития с ее установкой "сначала надо стать грязным, а потом думать об охране окружающей среды" ставит перед государством как политическим институтом, определяющим выбор направления развития, новые задачи по обеспечению экологически безопасного развития. Способность государства выполнить возложенную на него роль во многом зависит от преодоления ранее допущенных просчетов при проведении экологической политики, которая становится заложницей осуществляемого политического курса на развитие "во что бы то ни стало".

Неизбежные экологические затраты индустриального развития в странах ЮВА преумножаются в условиях сохранения бюрократической системы управления государством, основанной на сращивании интересов политической и бизнес-элит. Когда государственная власть выражает корпоративный интерес предпринимательства, обнаруживается зависимость масштабов государственного экологического регулирования от заинтересованности в нем деловых кругов и от их готовности принять вмешательство государства в сферу их деятельности. Сопротивление (открытое или пассивное) широких слоев делового мира введению политических механизмов, ограничивающих экономическую активность и инициативу, как правило, отражается на содержании экологической политики, которая зачастую, является компромиссом, достигнутым между государственной властью, осознающей необходимость осуществления некоторых мер экологической защиты, и предпринимательством.

2. На фоне сохраняющихся недостатков государственной экологической политики в странах ЮВА в последние годы прослеживается тенденция к изменению их подхода к проблеме охраны окружающей среды, которая все более увязывается с постановкой задачи по повышению конкурентоспособности в глобализирующемся мире с ориентацией на реализацию модели "зеленого", либо "природосберегающего" роста.

Это меняет и приоритетную направленность проводимой государством экологической политики, которая перемещается с осуществления экологического контроля над деятельностью промышленных предприятий к стимулированию последних к энерго- и ресурсосбережению на базе использования новейших технологий в целях повышения экологической устойчивости модели производства.

Последнее зависит в немалой степени от заинтересованности бизнеса в принятии мер по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Этому может способствовать как проводимая государством политика поддержки развития "чистого" производства, так и осознание предпринимательством экономической эффективности инвестирования в экологическую сферу, что в немалой степени происходит под влиянием фактора глобализации, усиливающего экологическую составляющую конкурентоспособности. Соответственно повышается политическое влияние бизнес-элит на принятие решений в интересах обеспечения экологически ориентированного развития.

Однако в условиях, когда интерес государства к распространению "чистого" производства остается по-прежнему слабовыраженным, обусловленный сохранением политического курса на развитие "любой ценой", а воздействие рынка и общественного мнения на экологическое поведение компаний носит все еще ограниченный характер, сохраняются немалые сомнения в возможность скорой экологической модернизации стран ЮВА.

3. Взаимодействие между государством и бизнесом, так необходимое для решения экологических проблем, приобретает опасные для сохранения природы формы в случае их взаимной заинтересованности в присвоении природной ренты. Влияние этого фактора на складывающуюся в регионе систему управления лесными ресурсами проявляется в том, что государство, чьи интересы тесно переплетены с лесным лобби, оказывается неспособным осуществлять эффективный контроль над лесоработками, распространение которых становится главной причиной обезлесения. Действующая в странах региона система управления лесными ресурсами не ориентирована на их рачительное использование и отражает приоритетные установки правящей власти на рост экономического производства в ущерб охране окружающей среды.

4. Преимущественная ориентация стран региона на защиту своих национальных экономических интересов препятствует развитию

регионального политического сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, потребность в котором возрастает с появлением трансграничных экологических проблем и обострением разногласий между ними за доступ к использованию совместных природных ресурсов. С одной стороны, страны ЮВА выгодно отличаются от других развивающихся стран наличием региональных институтов, в рамках которых создается возможность для выражения и согласования позиций сторон по управлению трансграничными водными ресурсами реки Меконг (Комиссия по Меконгу) и для реализации региональных экологических проектов (АСЕАН). С другой стороны, создание этих институтов опережает реальные потребности стран ЮВА в обеспечении региональной экологической безопасности и совместном управлении трансграничными природными ресурсами, что влечет за собой ослабление роли этих организаций в решении стоящих перед ними задач в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

5. Политические возможности решения экологических проблем в странах ЮВА обусловлены не только усилением роли государства в политическом процессе, связанным с экологизацией развития, но предполагает и участие гражданского общества в формировании и реализации экологической политики, что проявляется в развитии экологического движения. Будучи политически стесненным рамками авторитарных и квазидемократических режимов экологическое движение становится легитимной формой выражения социального протеста против существующей экономической и политической системы, которая была и остается антиэкологичной по своей сути, создавая и воспроизводя риски, порождающие напряженность во взаимоотношениях "общество – окружающая среда". Однако в силу сохраняющихся пределов влияния (мировоззренческих, социальных и политических) экологического движения на формирование идеологии и политики развития главенствующая роль в обеспечении экологической безопасности стран ЮВА по-прежнему принадлежит государству.

6. Процесс перехода к экологически безопасному развитию невозможен без проведения целенаправленных и решительных действий сверху – со стороны государства, роль которого в этом инновационном процессе повышается в силу отсутствия других влиятельных сил, способных возглавить это движение к поставленной цели, и наличия в руках государства ресурсов – политических, финансовых, технологических, организационных и человеческих.

Несмотря на понимание необходимости осуществления экологических действий, руководство стран ЮВА не проводит упреждающую экологическую политику, поскольку считает, что выделение ограниченных финансовых ресурсов на охрану окружающей

среды – это бремя и расходы, а усиление экологических нормативов может поставить под угрозу повышение конкурентоспособности.

Однако стоит признать тот факт, что и в постиндустриальном мире, который проявляет большую открытость к восприятию экологических потребностей развития как осознанной необходимости своей дальнейшей технологической модернизации и повышения качества жизни, остаются большие проблемы с переходом на экологически ориентированную модель производства и потребления.

Неудивительно поэтому, что в развивающемся обществе, находящемся на стадии незавершенной индустриализации, каковым являются страны ЮВА, предотвращение экологического кризиса ограничено политическими, экономическими, техническими, финансовыми возможностями, зависящими от достигнутого ими уровня развития.

Здесь даже в большей мере, чем в постиндустриальном мире, проявляются черты "инерционной модели развития", которая характеризуется "косностью" сознания, национальным эгоизмом, господством узкоэкономических критериев в принятии хозяйственных решений, неспособностью к серьезным попыткам адекватных действий²⁰, что обуславливает сложности в проведении экологической политики, отстающей от темпов нарастания экологической напряженности.

В то же время по мере дальнейшей экономической и политической модернизации стран ЮВА, усиления экологического императива в международных отношениях и увеличения влияния общественного мнения на процесс принятия экологических решений интерес государства к охране окружающей среды будет возрастать, и наиболее острые экологические проблемы получат частичное разрешение.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Индивидуальные монографии (57,63 п.л.)

1. Рогожина Н.Г. Экологическая безопасность: уроки развивающихся стран. – М.: ИМЭМО РАН. – 1993 (3,75 п.л.).
2. Рогожина Н.Г. Роль экологического движения в обеспечении экологической безопасности стран ЮВА. – М.: ИМЭМО РАН, 2002 (6,75 п.л.)
3. Рогожина Н.Г. Роль государства в экологической модернизации стран ЮВА. – М.: ИМЭМО РАН. – 2004 (7,25 п.л.)

²⁰ В. Данилов-Данильян, К. Лосев. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии // Грани глобализации. – М. – 2003. – С. 281.

4. Рогожина Н.Г. Экологическая стратегия стран Юго-Восточной Азии (социально-политический аспект). – М.: ИМЭМО РАН. – 2010 (24,75 п.л.)

5. Рогожина Н.Г., Филоник А.О. Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (социально-экономический и политико-экологический аспекты). – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – 1996 (11,3 п. л., личный вклад – 5,6 п.л.)

6. Рогожина Н.Г. Региональная экополитология (учебное пособие для ВУЗов). – М.: МНЭПУ. – 1999 (9,53 п.л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России
(14,77 п.л.)

1. Словесная Н.Г. (Рогожина Н.Г.) Экологическая безопасность: уроки “третьего мира” // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 1. – С. 123-133 (1,25 п.л.)

2. Рогожина Н.Г. Неправительственные организации Юго-Восточной Азии: гражданские инициативы и проблема охраны окружающей среды // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1996. – № 4. – С. 35-49 (1,63 п.л.)

3. Рогожина Н.Г. Нужны ли гражданскому обществу в развивающихся странах неправительственные организации? // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 9. – С. 60-68 (1,25 п.л.)

4. Рогожина Н.Г. Новые индустриальные страны Восточной Азии в поисках выхода из экологического кризиса // Вестник МГУ. Серия 12 Политические науки. – 1997 —. № 2. – С. 84-107 (1,25 п.л.)

5. Рогожина Н.Г. Еще раз о пользе рефлексии. Рецензия на книгу О. Н. Яницкого “Экологическое движение в России. Критический анализ” // Мировая экономика и международные отношения”. – 1997. – № 8. – С.154-158 (0,63 п.л.)

6. Рогожина Н.Г. Экологическая политика на рубеже веков: центр – периферия // Вестник МГУ. Серия Политические науки . – 1999 – № 3. – С. 22-44 (1,25 п.л.)

7. Рогожина Н.Г. В поисках ответов на экологический вызов // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 9. – С. 36-45 (1,25 п.л.)

8. Рогожина Н.Г. Экологические проблемы в политике развивающихся стран в контексте глобализации // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки.— 2000 – № 1. – С. 96-105 (1,25 п.л.)

9. Рогожина Н.Г. Экономика и экология: что мешает их гармоничному развитию? // Азия и Африка сегодня. – 2001 г. – № 4 (1 п.л.)

10. Рогожина Н.Г. Экологические организации развивающихся стран – уроки для России. Материалы конференции "Глобальный кризис и проблемы мировой политики" // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2002. – № 3. – С. 54-60 (0,63 п.л.)

11. Рогожина Н.Г. Политическое лицо антиглобалистов // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 6. – С. 31-38 (1,25 п.л.)

12. Рогожина Н.Г. Инвайронментализм бедняков. Материалы конференции "Глобальный кризис и проблемы мировой политики" // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2003. – № 3. С. 42-47 (0,38 п.л.)

13. Рогожина Н.Г. Устойчивое развитие и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 6. – С. 74-77 (0,5 п.л.)

14. Рогожина Н.Г. Новые тенденции в экологической политике развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения – 2009 – № 4. С. 81-89 (1,25 п.л.)

Главы в коллективных монографиях (11,13 п.л.)

1. Рогожина Н.Г. Традиционная политическая культура как фактор модернизации (Таиланд) // Авторитаризм и демократия в развивающихся странах. – М.: Наука, 1996 (1,25 п.л.)

2. Рогожина Н.Г. Неформальные организации // Гражданское общество: мировой опыт и проблемы России. – М.: УРСС, 1997 (2,5 п.л.)

3. Рогожина Н.Г. Экологические риски постиндустриального мира // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: УРСС, 2001 (2,5 п.л.)

4. Рогожина Н.Г. Экологический кризис в постиндустриальном мире. // Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. – М.: – Московский общественный научный фонд; Институт Мировой экономики и международных отношений РАН. (2,38 п.л.)

5. Рогожина Н.Г. Экология и стратегия устойчивого развития // Развивающиеся страны и Россия (исторические судьбы и перспективы взаимодействия). – М.: – Московский общественный научный фонд; ООО Издательский центр научных и учебных программ. – 2001 (1,25 п.л.)

6. Рогожина Н.Г. Экологические аспекты безопасности Китая // Китай в XXI-м веке: глобализация интересов безопасности. – М.: Наука. – 2007 (1,25 п.л.)

Статьи в других изданиях (48,82 п.л.)

1. Словесная Н.Г. (Рогожина Н.Г.). Новое яблоко раздора на Ближнем Востоке // Зеленый мир. – 1993. – № 15 – С. 13 (0,5 п.л.)

2. Словесная Н.Г. (Рогожина Н.Г.). Выгоднее бедным помогать // Зеленый мир. – 1993. – №7. – С. 12 (0,63 п.л.)
3. Словесная Н.Г. (Рогожина Н.Г.). Природная среда и развитие на мусульманском Востоке // В сб. ст. Окружающая среда и социально-экономические процессы в исламском мире – М.: Нур, 1994. – С. 7-19 (в соавторстве с Филоником А. О., авторское участие – 0,63 п.л.)
4. Словесная Н.Г. (Рогожина Н.Г.) Россия могла бы...но вот захочет ли? // Зеленый мир. – 1994. – № 19. – С. 6 (0,88 п.л.)
5. Словесная Н.Г. (Рогожина Н.Г.) В ходе свободных дискуссий // Зеленый мир. – 1994. – № 15. – С. 9 (0,5 п.л.)
6. Словесная Н.Г. (Рогожина Н. Г.) Альтернативное развитие – поиски выхода из экологического кризиса (на примере мусульманской деревни в Малайзии) // В сб. ст. "Окружающая среда и социально-экономические процессы в исламском мире". – М.: Нур, 1994. – С. 125-137 (1,25 п.л.)
7. Рогожина Н.Г. Экологические проблемы в период перехода к устойчивому развитию. Россия и развивающиеся страны // Россия и Юг в меняющемся мире. – М.: ИМЭМО РАН, 1994. – С. 41-52 (1,75 п.л.)
8. Рогожина Н.Г. "Зеленые" в Индонезии" // Зеленый мир. – 1995. – № 35. – С. 13 (1 п.л.)
9. Рогожина Н.Г. Экологические проблемы столиц Нусантары // В сб. Города-гиганты Нусантары и проблемы их развития. – М.: Общество "Нусантара", 1995. – С. 113-129 (1,25 п.л.)
10. Рогожина Н.Г. Экологическая политика АСЕАН на глобальном уровне // В сб. АСЕАН — 30 лет: итоги и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, МГИМО (У) МИД РФ, 24 сентября 1997 г.– М.: МГИМО МИД РФ, 1998. – С. 80-86 (0,63 п.л.)
11. Рогожина Н.Г. АСЕАН и экологические проблемы Юго-Восточной Азии // В сб. ст. "30 лет АСЕАН: итоги, проблемы, перспективы". – М.: ИВ РАН, 1998. – С. 154-162 (0,63 п.л.)
12. Рогожина Н.Г. Азиатский дракон залечивает раны // Зеленый мир. – 1998. – № 11 – С. 10-11 (1 п.л.)
13. Рогожина Н.Г. Страны Юго-Восточной Азии. Экологическая политика – путь к устойчивому развитию // Научные труды МНЭПУ. – Выпуск 6. – 1998. – С. 198-211 (1,25 п.л.)
14. Рогожина Н.Г. Неправительственные организации и охрана окружающей среды в развивающихся странах // Вестник экологического образования России. – 1998. – № 2. – С. 5-6 (0,63 п.л.)
15. Страны Юго-Восточной Азии: перспективы разрешения экологического кризиса // В сб. ст: Нусантара. Юго-Восточная Азия. – СПб., 1998. – С. 77-80 (0,63 п.л.)

16. Рогожина Н.Г. Угроза глобального экологического кризиса и национальные интересы развивающихся стран // В сб. "Окружающая среда и развитие в арабском мире. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 1999. – С. 7-15 (1 п.л.)

17. Рогожина Н.Г. Экологический кризис и проблема региональной безопасности на Ближнем Востоке // В сб. "Окружающая среда и развитие в арабском мире. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока; Институт Востоковедения РАН, 1999. – С. 16-23 (1 п.л.)

18. Рогожина Н.Г. Environmentalism in Nusantara //сб. докладов "Индонезийский и малайский мир во втором тысячелетии: основные вехи развития / Indonesian and Malay world in the second millennium: milestones of development / Dunia Melayu dan Indonesia pada alaf kedua: tonggak-tonggak perkembangan.: Тез. докл. XI Европейского colloquiuma по индонезийским и малайским исследованиям. 29 июня-1 июля 1999 г. – М., 2000. – С. 88-89 (0,38 п.л.)

19. Рогожина Н.Г. Экологический кризис и проблема безопасности АТР // Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности. Учебное пособие. – М.: МГИМО МИД (У) РФ, 2001. – С. 208-226 (1,25 п.л.)

20. Рогожина Н.Г. Перспективы устойчивого развития стран ЮВА // В сб.: Юго-Восточная Азия в 1999 г. — М.: ИВ РАН, 2000. – С. 46-55 (1 п.л.)

21. Рогожина Н.Г. Страны Индокитая: окружающая среда и развитие // В сб.: Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). – М.: ИСАА при МГУ, 2001. – С. 24-40 (2,5 п.л.)

22. Рогожина Н.Г. Экологические последствия финансового кризиса в ЮВА – итоги 2000 года // В сб.: Юго-Восточная Азия в 2000 г. – М.: ИВ РАН, 2001. – С. 68-79 (1 п.л.)

23. Рогожина Н.Г. Антиглобалисты в ЮВА // В сб.: Юго-Восточная Азия в 2001. – М.: ИВ РАН, 2002. – С. 71-81 (0,75 п.л.)

24. Рогожина Н.Г. ЮВА – десять лет после Рио-де-Жанейро // В сб.: Юго-Восточная Азия в 2002 г. – М.: ИВ РАН, 2003. – С. 76-84 (0,63 п.л.)

25. Рогожина Н.Г. Влияние фактора глобализации на экологическое развитие стран Юго-Восточной Азии // В сб.: Юго-Восточная Азия в 2003 г. – М.: ИВ РАН, 2004. – С. 53-60 (0,63 п.л.)

26. Рогожина Н.Г. Экологический аспект освоения бассейна Меконга // В сб.: Индокитай: тенденции и перспективы развития. – М.: Гуманитарий, 2004. – С. 38-50 (1,38 п.л.)

27. Рогожина Н.Г. Экологические проблемы ЮВА в эпоху глобализации // В сб.: Актуальные проблемы современной Юго-Восточной Азии. – М.: МИД РФ. – Сборник № 10. – 2004. – С. 7-9 (0,25 п.л.)

28. Рогожина Н.Г. Ресурсно-экологический аспект миросистемного развития // Международные процессы – 2004. – Том 2. – № 2(5). – Май-август. – С. 116-123 (1 п.л.)

29. Рогожина Н.Г. Проблема экологической безопасности во внешней политике Китая // В сб. Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – С. 65-78 (1,5 п.л.)

30. Рогожина Н.Г. Экологическая составляющая развития Евразии // В сб. Евразия: современные проблемы развития. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – С. 105-120 (1,75 п.л.)

31. Рогожина Н.Г. Экологические ограничители развития современной Индии // Индийская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам международной конференции. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – С. 194-201 (1 п.л.)

32. Рогожина Н.Г. Правовые, институциональные и политические основы совершенствования национальной системы экологического управления в странах ЮВА // В сб. Юго-Восточная Азия. Материалы международного конгресса востоковедов. Москва 16-21 августа 2004 г. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 182-201 (1,25 п.л.)

33. Рогожина Н.Г. Цунами – перспективы грядущей катастрофы // В сб. ст. Юго-Восточная Азия в 2004 г. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 71-78 (0,63 п.л.)

34. Рогожина Н.Г. Евразийское пространство: экологическая экспансия Китая (противоречия и возможности их разрешения) // В сб. статей: "Конкуренция и сотрудничество в Евразии". – М.: ИМЭМО РАН, 2006. – С. 101-115 (1,25 п.л.)

35. Рогожина Н.Г. Воздействие экологического фактора на формирование бизнес-среды в развивающихся странах" // В сб. ст. "Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран (базовые параметры)". – М.: ИМЭМО РАН, 2006. – С. 72-88 (1,75 п.л.)

36. Рогожина Н.Г. Экология и бизнес в ЮВА // В сб. ст. "Политическая культура и деловая этика стран Востока" / МГУ им. М.В.Ломоносова, Центр изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. – М.: Ключ-С. – 2006. – С. 235-254 (1,25 п.л.)

37. Рогожина Н.Г. Позиция России и Казахстана по проблеме трансграничных экологических угроз // В сб. ст. "Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии". – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – С. 69-74 (1 п.л.)

38. Рогожина Н.Г. Влияние экологического фактора на формирование бизнес-среды в развивающихся странах (региональная специфика) // В сб. ст. "Современная бизнес-среда развивающихся стран (ключевые факторы формирования)". – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – С. 107-121 (1,25 п.л.)

39. Рогожина Н.Г. Роль традиционных и современных факторов в экологическом развитии ЮВА // В сб. ст. "Три четверти века. Д. В. Деопику друзья и ученики". – М.: Политическая мысль, 2007. – С. 409-422 (1,13 п.л.)

40. Рогожина Н.Г. Новое в экополитике развивающихся стран // В ежегоднике "Север – Юг – Россия 2007". – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С.78-87 (1 п.л.)

41. Рогожина Н.Г. Влияние экологического фактора на формирование бизнес-среды в странах ЮВА // В сб. ст. "Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития". – М.: ИВ РАН, 2007. – С.96-105 (1 п.л.)

42. Рогожина Н.Г. Водные ресурсы в странах Центральной Азии: интересы России // В сб. ст. "Новые тенденции во внешней политике России в Центральной Азии и на Кавказе". – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С.111-126 (1 п.л.)

43. Рогожина Н.Г. Экологическая составляющая бизнес-среды в развивающихся странах и интересы России // Бизнес-среда развивающихся стран и национальные интересы России. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – С.27-31 (1,25 п.л.)

44. Рогожина Н.Г. Роль экологического фактора в модернизации стран ЮВА // В сб. ст. "Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность". Губеровские чтения. Выпуск. 1. – М.: Ключ-С, 2009. – С. 208-219 (1,25 п.л.)

45. Рогожина Н.Г. Нефтяной транзит и проблемы экологии // Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Центральной Азии и Закавказья. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 124-130 (0,75 п.л.)

46. Рогожина Н.Г. В преддверии нового соглашения по климату. //Мировой кризис и отношения Центр-Периферия на современном этапе – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 85-92 (1 п.л.)

47. Рогожина Н.Г. Экологическое сотрудничество стран АСЕАН. // В сб. ст. "Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XIII Юго-Восточная Азия 2008-2009 гг. ". – М.: ИВ РАН, 2009 – С. 80-95 (1,25 п.л.)

48. Рогожина Н. Г. Саммит в Копенгагене – шаг вперед или назад? // В ежегоднике Север-Юг-Россия 2009 г. – М.: ИМЭМО РАН, 2010 – С. 182-186 (0,63 п.л.)

Подписано в печать 28.09.2011 Формат 60х84/16
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем 2,5 п.л. 1,95 а.л. Тираж 100 экз. Заказ 29
ИМЭМО РАН
117997, Москва, Профсоюзная, 23